

ЖАНР ГАЗЕЛЬ В ДЖАДИДСКОЙ ПОЭЗИИ

**Андижанский государственный университет
Доктор филол.наук Таджибаева Мукаддас Абдурахимовна**

Электр.почта: tojiboyevamuqaddas@mail.ru

Тел: +998902582504

**Андижанский государственный университет
Кандидат филол.наук Кабулова Умида Сайидмахамадовна**

umikabulova@mail.ru

Тел: +998999055521

Аннотация

Газель считающаяся одним из самых активных жанров узбекской классической поэзии, и в начале XX века, в период перехода к новой поэзии заняла одно из передовых мест. Жанр газели не просто встречается в творчестве джадидских поэтов, но она также подготовила достойную почву для активного её продолжения на протяжении всего XX века.

Ключавая слова: *джадидская литература, творчества Ибрата, классическая поэтика Востока, жанр газель, джадидская поэзия и классические традиции*

Для того, чтобы джадидская литература, широко охватившая все страны Востока в начале XX века, развивалась в духе просветительства и национального возрождения, наряду с применением широко использованных в классической литературе стихотворных жанров, старались расширить возможности классических жанров, обновить

изнутри литературные жанры с целью выражения темы и содержания, заданной новой современной литературой. Как и другие представители джадидской литературы, Исхакхан Ибрат (1862-1937), в каком бы литературном роде или жанре не творил, при их создании опирался на традиции классической литературы*¹. Благодаря эффективному применению опыта классической литературы Востока в своём творчестве, в частности, при создании поэтических произведений, в его «Диване» нашли своё отражение все формы и жанры классической литературы. В газелях поэта продолжены традиции таких старинных тем, как любовь, гуманность, доброта, реальность, народолюбие. В сборнике стихов Ибрата основное место отведено газели – передовому жанру классической литературы. Объём его газелей сложно определить каким-либо числом, так как количество и объём газелей не так уж и велик. Мнение критика Нодиры Афиковой о том, что «среди газелей джадидских поэтов весомую часть составляют многобейтовые газели. Такая многобейтовость в основном встречается в кругу просветительских и социальных газелей» находит своё подтверждение и в творчестве Ибрата [2.57-59]. Описанию внутреннего мира поэта и умению довести до читателей эти переживания Ибрат научился у поэтов-классиков. Затем освоил навыки выражения социального

¹*Ибрат является видным представителем джадидской литературы с широкой литературной, научной и социальной деятельностью. На протяжении 75-летней жизни он создал несколько научных, исторических, поэтических произведений, в том числе, 14 научно-исторических, лингвистических произведений и считающийся венцом 30-летнего поэтического творчества «Диван Ибрата». Кроме произведений «Лугати сита ал-сина» («Шестязычный словарь»), «Жомеъ ул-хутут» («Сборник письменностей»), известны и научные произведения, посвящённые истории «Тарихи Фаргона» («История Ферганы»). «Тарихи маданият» («История культуры») и публицистическое произведение «Мезон ул-замон» («Мера эпохи»).

содержания в стихах-газелях, вслед за этим попытался внести нотку протеста и критические взгляды в содержание любовных газелей:

Плачет соловей ранним утром в цветнике,

Надеясь, что распустится цветок среди шипов ранним утром в цветнике,

Окровавив грудь свою в шипах, хочет отдать жизнь,

Опьянённый любовью, жертвует собой ранним утром в цветнике

Следуя по стопам Навои в классической поэзии, Ибрат создаёт газель с повторяющейся рифмой «в цветнике», изображая своё душевное состояние посредством традиционных слов «*цветок*», «*соловей*», «*цветник*», «*шипы*», «*страдания*». Использование традиционных образов даёт возможность поэту образно изложить поэтическую мысль. В результате создано высокохудожественное произведение искусства, которое по художественным критериям вправе состязаться с классическими газелями. С помощью образов классической литературы «*влюблённый*» и «*любимая*», «*цветок*» и «*соловей*» передаются переживания поэта, газель обретает новый смысл и символическое значение. Газель написана весьма приятным в нашей поэзии размером *хазажи мусаммани солим* (V---/ V---/V---/V---). Помимо традиционных образов в каждом бейте газели повторяется радиф «*ранним утром в цветнике*», который, исходя из содержания бейта, каждый раз выступает с обновлённым смыслом. В классической литературе также активно использовался метод создания радифа из нескольких слов, которое мы можем наблюдать на примере творчества Бабура:

Страдай, Захириддин Мухаммад Бобур,

Сто страданий тебе, Захириддин Мухаммад Бобур

Сердце своё от спокойной жизни

Оторви, Захириддин Мухаммад Бобур

В продолжение изучения традиций классической литературы Ибрат обращается к уже сформировавшемуся жанру газель и под воздействием газели Навои, начинающейся словами:

Снова спутником стало горе,

Моё горе стало спутником моей души написал назиру, сохранив рифму, радиф и душевность стихотворения:

Любовь к тебе пришла ко мне в душу и

сердце, Душа и сердце стали жертвами

для неё.

В выборе темы и её художественном выражении, в достижении чёткого ритма, достоверности содержания стихотворения поэт следовал опыту Навои, старался приблизиться к нему с точки зрения тематики и художественного изображения. Если Навои умело использовал радиф «булибдир» (глагол прошедшего времени, означающий изложение какого-либо события или указывающий на то, что оно произошло), тем самым делая акцент на поэтическое изображение своего душевного состояния, то Ибрат излагает своё безвыходное положение, в которое он попал по причине этой неизлечимой болезни. Из этого следует, что для Ибрата при выборе радифа и рифмы, уместном использовании живого народного языка образцом наилучшего примера была школа классической литературы – творчество Алишера Навои. Продолжая традиции гениального представителя нашей классической литературы,

с помощью вышеперечисленных газелей-назир Ибрат выразил своё глубокое уважение великому учителю и его искусству.

В газелях, считавшихся передовым жанром классической литературы, Ибрат также творчески развил изображение высоким художественным стилем серьёзные социальные отношения, неприязненное и резкое критическое отношение к порядкам и правилам того времени. Конечно, будет неверным объяснение таких социальных взглядов лишь воздействием традиции. Мировоззрение и философия Ибрата состоит именно в том, что он с особым вниманием относился к событиям эпохи. Другая газель поэта с радифом «булибдур» служит ярким примером нашей мысли. Газель состоит из 21 бейта. Известно, что в литературоведении чётко не определён объём газели [4.13;18-19;5;8.385-386;9.211].

При определении объёма газели Максуд Шайхзода отмечал: «Если рассмотреть произведения, написанные ранее или же в последнее время, выяснится, что большинство из них состоит из 5-15 бейтов. Это имеет основания». Подтверждая этот показатель, он комментирует: «искусствоведы, жившие в различное время в различной среде, беспокоились о силе воздействия, возможностях художественного произведения» [6].

Навои в одном из своих стихов указывает на объём своих газелей: «Стих Навои состоит из девяти бейтов, одиннадцати, тринадцати бейтов» [1.703].

Эту же мысль мы встречаем и в произведении Шейха Ахмада Тарози «Фунун-ул-балога» («Совершенные науки»): «Самое большее количество бейтов в газели – двадцать. И самое меньшее – пять. Меньше этого не бывает. Если не найдут рифму, делают четыре бейта.

И то исходя из необходимости». Также индийский учёный Кобул Мухаммад, живший в XIX веке, в произведении «Хафт кулзум» («Семь морей») даёт следующие сведения об объёме газели: «...граница газели - 11 бейтов, некоторые говорят, что 12 бейтов, а другие – до 19 бейтов. Однако некоторые поэты последних лет считают, что доходит до 21 бейта. Мы даже встречали газель, состоящую из 27 бейтов. Однако граница газели до 19 бейтов, если больше этого, то называется касыда»[7.123].

Следовательно, объём газели, активно использовавшийся в классической поэзии, составлял 11-13 бейтов. Однако очевидно, что при определении объёма газели Кабул Мухаммад имел в виду только любовные газели, так как он передаёт идейное содержание газели следующими словами: «главная мысль в газели - изображение любви, описание красоты возлюбленной и переживаний влюблённого. Разного рода наставления упоминаются в других видах стихотворения». В этом смысле не является случайными слова Ибрата о том, что объём газели состоит из 21 бейта. Во-первых, если учитывать наличие газели, состоящей из 27 бейтов, то объём газели Ибрата не будет казаться чем-то необычным. Во-вторых, индийский учёный, говоря о границе газели, имел в виду стихотворения любовно-лирического содержания. В-третьих, описание в газели социальных взглядов, важных задач своего времени, борьбы за жизнь и справедливость значительно увеличивает её объём. По этой причине газели Ибрата социального характера объёмны. Резкие критические взгляды в каждом бейте его газели с радифом «булибдур» есть художественное отражение гордых мыслей, пробуждающих смелость в душе простого гражданина, зовущих к безграничной деятельности:

Эй, народ, знай, настали времена,

Ухудшилось воспитание бесчестного народа

Нетрудно заметить уже в самом начале газели, что важной деталью, определяющей её суть, является раскрытие противоречия между обществом и личностью. Поэт говорит от собственного имени, поэтому лирическим героем выступает он сам. Он предстаёт в качестве передовой личности, имеющей свои критические взгляды на события своего времени, заботящейся о будущем своей эпохи и своих современников. Поэтому лирический герой – «поэт», взывая в начале газели «эй, народ...», создаёт душевное состояние.

В третьем и четвёртом бейте газели лирический герой, как передовой человек своего времени, продолжает глубокое изучение жизни и, благодаря реальной оценке жизненных событий, чутко осознаёт каждое происходящее событие. Иными словами, изображая положение людей, составляющих основу общества, - начиная от простых граждан и до служителей медресе, шейхов и чиновников, их взаимоотношения – «оскорбления друг друга», «каждый день по десять войн», плачевное состояние скупых богачей, несостоятельность дехкан даже на благотворительность с собранного урожая, поэт выдвигает задачу, имеющую важное социально-воспитательное, в конце концов, политическое значение:

*Не осталось для шейхов другого
дела, Кроме как оскорблять друг
друга.*

Такая картина оставляет тяжёлый отпечаток в душе человека, живущего в одну эпоху с поэтом. В газели лирическое «я» на наших

глазах предстаёт в качестве образа-бунтаря, растущего от бейта к бейту.

Благодаря всестороннему изучению жизни, неясные мысли поэта о мире, жизни и людях начинают приобретать чёткие контуры:

Будь то столяр или все другие ремесленники,

Не доводят своё дело до конца, стали вместилищем лжи.

Из этих строк становится ясным, насколько серьёзно относился поэт к жизни. Он ищет причину постепенного исчезновения чести, стыда, богобоязненности между людьми. Куда бы ни взглянул поэт, всюду одинаковая картина – бессовестность, глупость. Утверждает, что причина положения, возникшего между людьми, кроется в ненасытности. В каждом бейте всесторонне раскрывает различные детали влияния алчности:

Нет у пекаря совести, опережает его торговец сукном,

Посмотри, ладошку муки превращает в сорок две лепёшки.

Таким образом, мысли поэта приобретают форму чернения ненасытных людей и общества, где властвует алчность. Поэт не только наблюдает или излагает ненормальное положение, но и протестует против обстоятельств, приведших к нездоровой социальной среде:

Чтобы деньги добыть, люди ищут даже

драку, Деньги, добытые дракой, для них и

чай, и хлеб.

Серьёзное отношение Ибрата к нравственной нищете, царящей в обществе, вопросу причин, приводящих к такому положению, подразумевает не отдельных лиц, скрывающихся за богатством, а целого общества объясняется влиянием выражения и формы учителей.

Язык, размер, словарный состав газели очень прост, но влияние этой простоты сильно в том отношении, что ею выражаются реальные чувства беспокойного сердца настоящего человека. Поэт постоянен в своём критическом отношении к жизни, на пути поиска решений проблем, ставших причиной критики. Чем глубже поэт проникает в жизнь общества, тем больше возрастает его сожаление. Понимая, что все усилия, направленные на улучшение судьбы человека, безрезультатны, поэт переживает душевное страдание:

Ибрат, не стой здесь, не сиди с ними,

Тебе уже известен нрав этого народа[3.50-52].

Такое обстоятельство вывело на арену газель, выражающую душевные переживания личности. То была внутренняя драма передового человека своего времени. Видно, что поэт в своей второй газели с радифом «булибдур», присматриваясь к событиям, происходящим вокруг этого радифа, старается сформировать к ним саркастическое отношение. Обращаясь в конце газели к самому себе: *Ибрат, не стой здесь, не сиди с ними*, поэт намеревается быть подальше от этих людей. В каждой из обеих газелей содержание раскрывается через радиф, он выполняет функцию своеобразного моста, с помощью которого идея поэта доводится до читателя.

Конечном счете, газель считающаяся одним из самых активных жанров узбекской классической поэзии, и в начале XX века, в период перехода к новой поэзии заняла одно из передовых мест. Нет ни одного творческого деятеля в джадидской поэзии, который бы не испытал свои силы и возможности в таком заманчивом и древнем поэтическом жанре, как газель. Наряду с тем, что газель явилась самым востребованным жанром, к которому обращались джадидские поэты,

она готовила мышление поэтов к восприятию новой современной поэзии. Более того, можно смело утверждать, что она своеобразно проэкзаменовала талант поэтов и направила его на отображение также и социальных мотивов того времени. Вместе с тем, жанр газели не просто встречается в творчестве джадидских поэтов, но она также подготовила достойную почву для активного её продолжения на протяжении всего XX века. Поэты XX века признали этот старинный жанр как бы «золотым мостом», который они считали главным связующим с литературой прошлых лет.

Литературы:

1. Алишер Навои. Хазойин-ул-маони. III том. – Т.: Наука, 1959. Стр. 703.
2. Афокова Н. Джадидская литература. – Т.: Наука, 2005.
3. Исхакхан Тура Иброт. Избранные произведения. – Т.: Духовность, 2005. Стр. 50-52.
4. Носиров и другие. Жанры узбекской классической поэзии. – Т.: Учитель, 1979. – Стр. 13; 18-19;
5. Орзибеков Р. Газель и мусаммат в узбекской лирической поэзии. – Т., 1980.
6. Шайхзода М. Султан газели / Произведения. 4-том. – Т.: 1974.
7. Шейх Ахмад Тарози. Фунун-ул-балого / Классическая поэтика Востока. – Т.: Государственное научное издательство Национальной энциклопедии Узбекистана, 2006. Стр. 123.
8. Куронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Литературоведческий словарь. – Т.: Академиздат, 2010. Стр. 385-386.
9. Хожахмедов А. Привлекательность классического художества. – Т.: Восток НМАК, 1999. Стр.211.